

Андрей Зотов

Любовь к трём
КОНТИНЕНТАМ

Андрей Зотов

Любовь к трем континентам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931162

ISBN 9785005156099

Аннотация

Любовь правит миром. Например, любовь к путешествиям. Это рассказ о равнодушных путешественниках и их приключениях в четырех удивительных, красивых, уникальных странах Африки, Европы и Азии. Советы о том, что следует увидеть и попробовать, предостережения против того, что лучше не делать. Написано для читателей, которые хотят испытать новые ощущения на необычных маршрутах, истории о людях, с которыми мы встречались. Если книга понравится, рассказ о любви к трем континентам будет продолжен!

Содержание

Восточная Африка	5
Найроби, прохладная встреча	5
Белозубый громила	8
Дорога из Кении в Танзанию. И дальше	11
Проза быта и любовь к комфорту	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Любовь к трем КОНТИНЕНТАМ

Андрей Зотов

Редактор Наталья Астанина

Корректор Вера Марышева

© Андрей Зотов, 2020

ISBN 978-5-0051-5609-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восточная Африка

Найроби, прохладная встреча

Давно мечтал попасть в Африку южнее Сахары, где настоящие негры и настоящие звери живут в настоящей африканской саванне. Славные истории [Джеральда Даррелла](#) о людях и зверях или африканские приключения [Бернгарда Гржимека](#), прочитанные еще в юности, стучали в моем сердце дивными словами: «Серенгети... Нгоронгоро... Занзибар... африканский рифт...» И вообще – там же свободно бродит то прекрасное зверье, которое в наших краях можно увидеть только в зоопарке или цирке. Нужно ехать!

Подбор маршрута был долгим и сопровождался спорами. В итоге вышло следующее: Москва – Найроби (столица Кении) – Амбосели (национальный парк на юго-востоке Кении), затем – Танзания, озеро Маньяра, Серенгети, Нгоронгоро (заповедники), остров Занзибар (курорт). Возвращение домой через Найроби – Каир. Для путешествия решили использовать зимние каникулы.

Наш сердобольный турагент, закончив разработку маршрута, сказал: «Езжайте, конечно, но, вообще-то, у меня язык не поворачивается рекомендовать уважаемым клиентам прививку от желтой лихорадки!» Однако мы в итоге сде-

дали все необходимые прививки (против желтой лихорадки комфортно действует десять лет) и в дополнение, не торопясь, начали принимать таблетки от малярии, перечень побочных действий которых напомнил мне симптоматику тяжелых форм лучевой болезни.

Вдоль границы Танзании и Кении – лучшие саванны экваториальной Африки (карта из открытых источников)

Аккурат за пару дней до нашего вылета из Москвы CNN

с Fox News и прочие рупоры наших партнеров, вроде BBC и DW, запустили по мировым каналам: «В Кении начались кровавые беспорядки, войска на улицах, стрельба и сотни жертв».

Мы, россияне, люди твердые и решительные: сделали скидку на CNN-коэффициент, а также на эффект «человек укусил собаку», погрузились в самолет и полетели в Африку под самый Новый год. Лететь долго, но вот рано утром наш мечта начала сбываться: мы приземлились почти на экваторе! В небе – ясное солнышко, благодать! Но температура при этом плюс восемь по Цельсию (между прочим, Найроби возвышается над уровнем моря почти на тысячу семьсот метров). Удачно, что выехали из дома зимой: теплая одежда с собой. Я быстренько натянул флиску и лыжную шапочку. Обещанной CNN стрельбы пока не слышно.

Белозубый громила

С некоторой тревогой, оставив Любимую ждать или визы, или багаж (уже не помню), я отправился в уборную.

Дружелюбная стрелка «WC» указывала наружу: нужно было выйти из здания терминала. Оказавшись на улице, поворачиваю за угол, а там стоит долговязый местный мужик в бронежилете, с АКМ на правом боку стволом вниз. Прямо как нас когда-то учили: в положении «пригодном для быстрой изготовки к стрельбе на поражение». Одет в черное, без знаков отличия, на голове – вязаная шапочка, похожая на мою, но тонкая, что-то вроде скатанной на лоб балаклавы. Сам он – красавец необыкновенный, ярко-черный, зубы белые, огромные глаза горят недобрым огнем и сканируют меня с ног до головы, а потом обратно. Думаю, все, пропал, это же явно какой-нибудь представитель «[Боко Харам](#)», боевик-трайбалист, воин [mau-mau](#) – выберите нужное!

В надежде, что в данном контексте это все-таки представитель службы безопасности аэропорта, трепеща, говорю: «Hello, sir!» – и пытаюсь его обогнуть на приличной дистанции в попытке пройти в туалет (дверь была за его исполинской спиной).

Он мне по-английски, без намека на любезность:

– Ты куда?

– В туалет, – с предельной честностью ответил я.

– Почему в зале прилета не пошел? – Исполин грозно свел брови и расширил ноздри.

– Там неинтересно, первый раз в Кении, хочу больше увидеть! – доложил я.

– Туалеты везде одинаковы! – заметил он, слегка подумав. Я был не согласен, но спорить в данной ситуации не хотелось.

– Да, зато люди разные, вот я вышел – тебя встретил.

– Откуда ты? – спросил верзила, усмехнувшись.

– Из России, – последовал мой ответ.

– Там же очень холодно! – воскликнул мужик встревоженно.

Не только свирепые боевики подвержены стереотипам, я-то тоже думал, что лечу на жаркий-жаркий экватор.

– Ну да, видишь, я в зимней шапке, прям как у тебя.

– Ну я ее после работы сразу снимаю! – с нескрываемой радостью ответил кениец.

– А я свою на работе снимаю! – в том же тоне сказал я.

Тут он рассмеялся и пожелал мне скорого избавления. Все-таки чувство юмора преодолевает коммуникативные барьеры!

Впрочем, выйдя из WC, я увидел, что мой теперь почти приятель остался бдительным и прогуливается ровно там, где можно видеть и меня, и туалет, и вход в здание терминала. А автомат у него на прежнем удобном месте.

После довольно апатичной и долгой очереди на визовом

контроле мы вышли из здания аэропорта и позвонили гиду. Им оказался очень веселый худощавый студент местного университета с прекрасным английским. Он нас встретил, обаял («Вам повезло приехать в Кению в такое время!») и... тут же сдал на хранение и доставку милейшему водителю Генриху с его бывалой праворульной «Тойотой». Мы отправились на встречу с прекрасной Африкой!

Дорога из Кении в Танзанию. И дальше

Слева, понятное дело, Любимая. Затем Генрих, далее – колесница. Теннисные мячики – чтобы не царапать кузов антенной

Едем прямо из аэропорта на внедорожном микроавтобусе «Тойота» с подъемной крышей в заповедник [Амбосели!](#) Увидеть Найроби нам в этот раз не удалось – занятная история про этот город еще впереди. Проехали солидный кусок Кении – дороги плохие, люди бедные, но радушные, беспорядков не видно, стрельбы не слышно, трупы не валяются. Полиция с автоматами, однако, ходит, бдит.

Гордая гиена на фоне не менее величественной
Килиманджаро

Наш первый заповедник, который расположен у границы с Танзанией, чуть севернее взметнувшейся ввысь на фоне окружающей равнины Килиманджаро, мы увидели только под вечер. Жили в лодже – так принято называть полевые гостиницы в саванне (полевые в том смысле, что они расположены автономно, в полевых условиях).

Прикольное явление эти лоджи: обедаем на террасе напротив водооя (между ним и территорией лоджа невысокая, но в три ряда колючая проволока). Пока мы там сидели, к воде приходили свинки (бородавочники), антилопы, гну, жирафы... а изредка – самые продуктивные охотники-убийцы африканской саванны – гиены и гиеновидные собаки.

Когда пошли заселяться в номер (отдельный домик), дежурный сказал:

- На ночь закрывайте окна, пожалуйста.
- Москиты? – испугались мы.
- Нет, бабуины! – успокоил он.

Здесь, в заповеднике Амбосели (безводном и потому пыльном), началось наше знакомство с африканским зверьем. Пока мы сюда ехали, а затем резво пылили по самому Амбосели, наш дружелюбный и говорливый водитель Генрих постоянно ворчал: Амбосели, мол, конечно, хорошее место, но почему бы не поехать в Масаи-Мара (самый большой заповедник Кении)? Но когда я сообщил ему, что наши следующие цели – [Серенгети](#) и кратер [Нгоронгоро](#), Генрих как-то поскущел, и ворчание закончилось само по себе. Дело

в том, что Серенгети и Нгоронгоро не в Кении, а в соседствующей Танзании, а по набору обитающих там животных эти заповедники являются, пожалуй, самыми богатыми в Африке.

Нельзя сказать, что остальные заповедники по количеству и качеству зверья им сильно уступают, но здесь собрались все животные, которые вообще могут встретиться в полосе саванн. Вот озерцо на дне кратера Нгоронгоро, койоты (шакалы) на фоне фламинго.

В кратере Нгоронгоро зимует несметная популяция фламинго – их миллионы. На фото – жалкий фрагмент

На самом деле мы видим сцену охоты: койоты медленно и уныло ходят туда-сюда по краю мелкого озера, пока птицы не привыкнут, не подумают, что серый песик с поджатым хвостом является частью пейзажа. Когда это произой-

дет, хитрюга-шакал хватает ближайшую и самую доверчивую птицу.

Больше двух-трех дней непрерывных фотосессий с животными выдержать трудно, поэтому лучше переезжать из одного парка в другой. В заповедниках вас будут возить на подготовленных для обзора и съемок (крыша поднимается вверх и можно стоять) внедорожниках «Тойота» или «Ленд Ровер», конструкция которых родом из шестидесятых годов. Разбитую грунтовку они выдерживают хорошо, ресурс у такой техники неисчерпаемый! Но комфорт соответствует эпохе, когда эти чудеса техники создавались, поэтому советуем, где можно (в Нгоронгоро, например), заказывать пешие экскурсии. Нужно разминаться!

АКМ – для авторитета, а вот палка в руках — для распугивания змей

На пешей экскурсии по склонам Нгоронгоро мы встретили двух соотечественников с их собственным рейнджером. Автомат Калашникова у него в руке, по-моему, был «для придания авторитета». Наш рейнджер Джонатан, профессиональный биолог, ухмыльнулся и сказал, что это very snobbish – вот так разгуливать с АКМ. Носорога им не остановишь... разве что поможет напугать браконьеров!

В целом сафарная жизнь очень своеобразна: мечешься

от одного восхитительного зверя к другому, ищешь тех, о ком читал еще у Майн Рида. Многое зависит от водителя (хорошая профессия – safari-driver!) и его чутья.

Наш новый водитель Гузу (в Серенгети и Нгоронгоро) был очень симпатичным и рослым чернокожим интеллигентом, христианином методистского толка, с приличным английским и детальным знанием жизни в саванне. Он деликатно (теперь это принято называть «политкорректно») расспрашивал меня о моей вере и моем Боге, а потом неожиданно глубоко задумался над тем, что я ему рассказал. Через некоторое время Гузу с облегчением сделал вывод: «Ну, во всяком случае, про тебя можно сказать, что ты человек Книги» (Man of the Book). Уж не знаю, радоваться ли? Но его коллеги-водители приветствовали меня в этот вечер в баре как-то более тепло, чем просто «добрый вечер, сэр». Видимо, я что-то правильное сказал, на их взгляд.

Раннее утро, снимок в упор. Глава прайда доедает ночную добычу

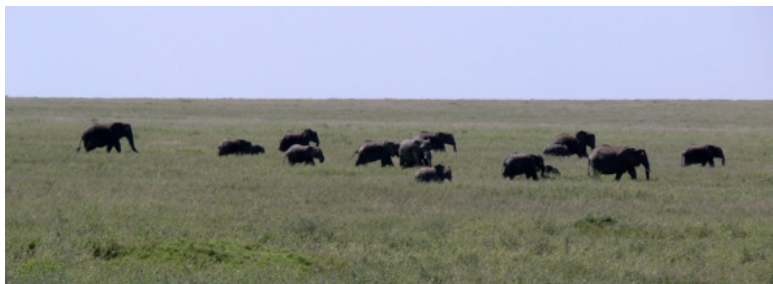
Гузу мог мастерски гнать автомобиль по наезженной колее в саванне и вдруг резко затормозить: «Вот за тем кустом лежит лев!» (До куста метров сто, не меньше.) Смотрим в бинокль, видим льва, спрашиваем: «Боже, Гузу, как ты его увидел?» А в ответ получаем: «Но он же махнул хвостом!»

А вот леопарда Гузу нам за два дня в Серенгети так и не нашел – был уязвлен до глубины души, фыркал, проезжал по всем «леопардоопасным» местам раз по пять, но увы!

Судя по его решительному виду, у местных леопардов после нашего отъезда могут быть неприятности...

Занятно также, хоть и не особенно приятно, когда несколько «туристовозок» несутся к одному месту, чтобы снять проснувшегося носорога или увидеть львиный прайд на отдыхе, – все машины оборудованы радиосвязью, и водители иногда помогают друг другу.

Поражают масштабы, когда видишь саванну, в которой на каждой сотке пасется какая-нибудь скотинка, причем по всей площади – от тебя и до горизонта... или встречаешь стадо слонов, которые идут себе неторопливо по степи, этак штук пятьдесят гигантов, не считая детенышей...

Если верблюды – корабли пустыни, то слоны – плавающие острова саванны!

Львицы, главные охотницы прайда, имеют право на дневной отдых

Или вот миграция гну: слева от горизонта появляется галопирующее стадо крупных рогатых, оно уносится к горизонту справа, но поток не кончается, скачка идет часами. Все новые и новые гну с ошалелыми глазами вываливаются из облака пыли вдалеке с одной стороны, чтобы через несколько минут бешеной скачки исчезнуть в облаке пыли – с другой!

И, кстати, про чудеса: там не жарко, на высоте километр и выше от уровня моря такой пронзительной жары, как, скажем, в августе на Синае или в Иудейской пустыне, не бывает. Легко найдется глазу наслаждение: саванна в январе буйно зеленеет, деревья с горизонтально вытянутыми кронами то ли собирают больше солнца, то ли альтруистично создают больше тени, не говоря уж о постоянно живописных горах на горизонте или вычурных скальных останцах, торчащих сквозь плоскую степь тут и там. И некоторые останцы бывают украшены спящими кошками!

Проза быта и любовь к комфорту

Восторги от путешествия и экзотичности наблюдаемых людей и зверушек вполне оправдывают все трудности дальней поездки в Восточную Африку южнее Сахары. Важно выбрать способ путешествия и форму своего существования в краю бескрайних саванн.

Мы приехали сюда через Кению, но, кажется, полюбили больше Танзанию. Город Аруша – просто прелесть, хотя прост и невзыскателен. По нашему мнению, даже в Африке (впрочем, в любом далеком от дома путешествии) ночевать лучше в качественном месте, чтобы принять душ после пыльно-жаркого дня и расслабиться за приятным обедом.

А всем любителям походных условий напомним, что кемпсайты для палаточного проживания могут быть не оборудованы ни туалетом, ни душем, лучше проверяйте заранее.

Для себя мы выбрали комфортные ночевки в лоджах и были очень довольны. Во всех заповедниках жили в гостиницах [сети Serena](#), которая создана и эксплуатируется [фондом Ага-хана](#), и ни разу не пожалели об этом. Комнаты довольно комфортны, душ работает (напор – так себе), защита от комаров, где надо, предоставляется прямо в номере. Еда ресторанная, шведский стол или меню – по желанию. Южноафриканские вина украшают вечер: винная карта хоть и коротка, но почти безупречна...

Парень чистит бассейн, а за спиной у него метров двести обрыва Африканского рифта

Заповедник «Озеро Маньяра» расположен у огромного уступа, который образован Африканским рифтовым разломом. Дело в том, что целая группа стран Восточной Африки расположена на Аравийской тектонической плите. Ее граница тянется от Эфиопии через Сомали, Кению, Танзанию и далее на юг.

Характер у этой плиты, похоже, неважный! Сначала она

таранила Африку, а теперь (примерно двадцать миллионов лет назад) прикинула, что толку от этого немного, и в сердцах отправилась в сторону Аравии и Индийского океана. Образовался гигантский разлом, где-то вздыбленный, как стена, где-то похожий на каньон, а в иных местах смотрится как свежая трещина в земле. В северной Танзании разлом создал титанический уступ, пересекающий саванну примерно с севера на юг.

Похожая на хижину... гостиничная хижина
с весьма удобными номерами внутри

Кратер Нгоронгоро – старая вулканическая кальде-
ра диаметром около двадцати километров. Вулкан, даже

по древним меркам, был не маленький... Уж жахнул так жахнул, прежде чем обвалиться внутрь самого себя. Хорошо, что последний «жах» произошел два с половиной миллиона лет назад. Уж не от него ли первые гуманоиды бежали прочь из Африки?

А теперь это огромная чаша с краешками высотой до двух с половиной километров. Красота потрясающая – все дно обжито чудесной африканской живностью. Это заповедник. И, между прочим, «Нгоронгоро Серена Сафари Лодж» – самый комфортный лодж из тех, где мы останавливались. Уж не говоря о том, что из него открывается головокружительный вид на кратер Нгоронгоро. Лодж стоит на краю, окна смотрят внутрь, короче – красота!

В конце поездки нам посулили восхитительный пляжный отдых прямо на Индийском океане, на острове с чарующим названием Занзибар. В прошлом – гигантский центр работорговли и естественный пересылочный лагерь для «чернокожего товара», созданный арабскими братьями. Остров оказался плоским, жарким и бедным даже на фоне и так не лидирующей по уровню жизни Танзании. Отрадное обстоятельство: здесь родился Фредди Меркьюри, дом его семьи цел и с гордостью демонстрируется туристам.

Предложенная нам «пятизвездочная» гостиница Karafuu удивила конвульсивными кондиционерами, раздолбанными розетками-выключателями (однако все, как одна, – евро-стандарт!) и периодическими отключениями электроэнергии.

гии (заботливо поставленная в номер свечка помогала извлечь Любимую из обесточенного душа, причем неоднократно).

Сервис странный. Например, еда хороша, очень прилично работает команда в ресторанах, причем практически поголовно набранная с материковой (более развитой) части Танзании. По территории отеля круглые сутки похаживают здоровенные чернокожие ребята, одетые под пастухов-масаи (а масаи, вообще-то, очень худенькие и словно вытянутые по вертикали люди). То ли охраняют, то ли пасут.

И ресторан у них вполне приличный!

А вот еще: сообщаю отель-менеджеру, что у нас в номере не работает телефон, получаю в ответ восторженно-радостное: «Спасибо, я знаю, сэр!» И больше ничего, телефон остался мертвым до конца. Или: обращаюсь к девушке, которая сидит за столом Guest Relations с вопросом, а она мне на хорошем английском отвечает, что работает только с итальянскими гостями. Владелец гостиницы – итальянец, так что перед визитом туда может быть разумным обзавестись соответствующим паспортом. Кстати, при оплате чего бы то ни было кредитной картой с вас возьмут пять процентов наценки на любую транзакцию... прямо Палермо какое-то, а не Занзибар...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.